

щени открыты и, по приказанию Моему, преданы Полевою суду; все население Округов, пришедших участие въ явство, обезоружено, а прочие жители Небедны, Абхазы и Сагурашаны запертою посылать оружье.

Результаты эти достигнуты без кровопролития: одного повстанца войск и военной упрямы было достаточно, чтобы обезуметь матовников и привести их къ полной покорности.

Относ этого успеха, столь важныя и для будущаго спокойствія края, въ августу и благоустроеннаго распоряженія Кутавскаго Генерала-Губернатора, Генерал-Аудитора Кавказа (временно въ Миссии), Я. С. съ особенным удовольствіем объявлено ему Моимъ высочайшимъ повелѣніемъ, а равно благодарю Начальника 39-й дивизіи Генерал-Лейтенанта Князя Глеба-Муромца 2-го, Командовавшаго всѣми войсками Черноморской Флотиліи Контр-Адмирала Дюпона, Начальника Начальнаго 39-й дивизіи Генерала-Майора Левашова, Помощника въ Начальнаго Кубанской Области по мѣстнымъ войскамъ, Генерал-Майора Гельмана, Помощника Начальнаго мѣстныхъ войскъ Кутавскаго Генерал-Губернаторства Подполковника Фона-Кулакина и Начальнаго Сухопутной Морской станціи Капитана 2-го ранга Герасимова.—Всѣмъ съ тѣмъ объявлено Моимъ высочайшимъ повелѣніемъ, какъ Сухопутному гарнизону, такъ и другимъ частямъ, приходящимъ къ мѣстнымъ войскамъ, и всѣмъ жителямъ Черноморской Флотиліи за ихъ мужество въ бою, неутомимыя труды и тотъ бойный духъ, который они сохранили до сихъ поръ во время похода въ Абхазию.

Подписаны: Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Генерал-Фельдмаршалъ МИХАИЛЪ.

РЕДАКЦІЯ КАВКАЗСКАГО КАЛЕНДАРЯ

РЯ проситъ всѣхъ учрежденія гражданскаго и военнаго вѣдомства Кавказскаго и Закавказскаго края сообщить ей къ 25-му октября, для арсенальной части Календаря на будущій годъ, *дополнительныя свѣдѣнія о перемѣлахъ въ составѣ чиновъ, происшедшихъ со времени доставленія первыхъ свѣдѣній.*

подробности, относящіяся къ добычанію нести въ кубанской области: «Спрашивалъ я рабочихъ объ оглушительномъ трескѣ и сильномъ сотрясеніи земли, происшедшихъ ихъ въ ужасъ, но никто изъ нихъ ни того, ни другаго не замѣтилъ, а дѣйствительно они разбѣгались, чтобъ не быть обвиненными; рабочие говорятъ: «могутъ быть, и были шумъ подъ землей, да нести являлся съ шумомъ, такъ и не слыхалъ бы ничего другаго». Заслуга г. Петерса, состоящая въ томъ, что изъ вытекшей изъ скважины струи нести добыли около 1,500 до 2,000 ведеръ въ сутки безъ помощи локомотива и рабочихъ рукъ, говоритъ сама за себя. 8-го апрѣля этого года уже не была несть фонтаномъ; грунтовъ жидкость была залита нестью; кромѣ того, въ большихъ ямахъ, вырытыхъ нарочно, за недостаткомъ посуды, была несть; рѣчка Куладо въ верхнихъ слояхъ воды была запружена, и плотина дерева, хотя и слабо, плававшая на водѣ нести, до моего пріѣзда, какъ говорятъ, съ 3-го февраля до пахли, несть была фонтаномъ, переставая по временамъ и по сѣтѣ расчистки скважины снова начинала бить; сначала высота была около 40 футовъ. У меня есть фотографическій рисунокъ этого фонтана; на немъ вырисовывается струя нести доходить до верха бурнаго станка, высотой въ 35 футовъ. Посуды было весьма мало у г. Новосильева, когда была несть фонтанъ; рассказываютъ, что были люди, которые предлагали ему тогда собирать несть своею посудой и продавать ей же за фунтъ мелшюу, чѣмъ она продается, просили позволить собирать несть, уходящую по рѣкѣ, съ платомъ по 20 коп. сѣр. за ведро, но согласенія на то, ни на другое не послѣдовало, и несть уходила въ землю и уносилась въ море. Можно было бы, кажется, поставить надъ отверстиемъ, вырсывающимъ несть, трубу, высотой до верхняго конца струи, и потомъ, по мѣрѣ прибыванія посуды, выпускать несть. При фонтанѣ уже вырсывалось по 3,000 ведеръ въ сутки. При мѣрѣ скважины дошла до 231 фут. глубины; несть вырсывалась иной разъ въ небольшомъ количествѣ при вымачиваніи бура. Въ день угулублялся на 5, на 3, на 2 фута, когда шумъ по гниямъ; въ камнѣ же проходила отъ 1-го до 3-хъ дюймовъ въ сѣн. Среднимъ числомъ, по моему расчету, буреніе съ этого обходится около 300 рублей серебромъ; ка-

мень встрѣчается рѣдко. Температура выдѣляемой нести +9°; на воздухъ +10 1/2°. Р. Терьеръ для изученія загорѣній нести въ кубанскомъ краѣ пріѣхалъ: академикъ Абухъ и горный инженеръ Кошуръ. Надыши и вернувшись съ восточной окраины вѣстоахожденія нести; осмотрѣвъ полностью нестныя источники между станціями Невстанной и Ашпероскою, на одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ рѣкъ Шехи. Тамъ бурная свавижа проходитъ все по твердой гниямъ, не перешагиваясь твердыми каменными слоями какъ рѣка Куладо. Скважина дошла до 17-ти сажень; буръ тогда уже покрывался нестью; жаль, что тамъ могутъ пройти скважиною не далѣе 20-ти сажень; штатъ же бытвѣ. Колоды около Невстанной тоже дѣлали весьма мало нести; изъ нести получается въ три сутокъ до восемнадцати ведеръ; угулубленія же оказалось безплодно, чужая же закладка несомнѣнно будетъ выведена. Нужно думать, что несть, проходящая по трещинамъ гниамъ, выдвигается сверху просачивающаеюся водою, которая и занимаетъ нижнія части стѣны небольшихъ трещинъ; камений же слой слабо выпускаетъ несть чрезъ свои трещины. На сѣверо-сѣверо-западъ отъ станціи Невстанной, верстахъ въ пяти на востокъ отъ станціи Ходжанинской, въ предѣлѣ горы (когда край еще не былъ покореженъ) горы долина горный высь. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года вѣстоороженіе это замѣлено и вѣдухъ развѣиванія работы. Мѣстность состоитъ изъ тесновоей, плотной гниамъ, легко рассыпавшаея, благодаря многимъ трещинамъ, просачивающъ отъ сплитнаго камня. По-перву слоевъ этой гниамъ, въ глинистою же, разрушенную навѣс попадающею куски горнаго воска—слоеичею шероховатыхъ развѣвръ, толщиною не болѣе 1/2 дюйма, длиною до 2 1/2 дюймовъ; говорятъ, попадались и толще, до 1-го дюйма при ширинѣ трещины дюймовъ и длинѣ 7 дюймовъ. Видны стѣны явъ, сдѣланныхъ горными. Принимая во вниманіе предположеніе, что горный воскъ образовался изъ нести подъ вліяніемъ тепла и воздуха, и рассматривая сложеніе восточныхъ допечекъ, которые легко рассматриваются передвѣи, параллельно широкимъ сторонамъ, обнаруживая равностійный изломъ тѣла-бурнаго штыря, можно думать, что воскъ образовался въ трещинахъ гниамъ, по которымъ когда-то выходила несть и которая постепенно заполнялись явъ.

При нагреваніи и расплавленіи, воскъ издаетъ неустой запахъ. На работахъ, при мѣрѣ, въ слояхъ гниамъ, были встрѣчены воска; вероятно, трещины, трещины неслимшею части, и потому едва ли можетъ быть выгода добыча отсюда этого полезнаго вещества. Что горы добываніе его и продавали на морѣ—это еще не показывали, насколько выгодности предпріятія, потому что у горцевъ время ничего не стоило.

— Въ «Куб. Войск. Вѣд.» пишутъ, что съ 5—12 октября назначена въ г. Евпаторію выставка арсенальной кубанской области. Въздѣ за выставкой, а именно 14-го числа, будутъ предсудены повлаженными Государств. Инспекторомъ мѣсяцъ.

НОВОРОСИЙСКЪ. Корреспондентъ «Народн. Вѣстникъ» сообщаетъ отъ 26 августа между прочимъ слѣдующее.

«Выбравъ свободное время въ прошломъ мѣсяцѣ, и именно на Тробуру, я побѣдилъ изъ Новоросіиска, чрезъ хребтъ горы, на сѣверо-востоку. Прохвѣвъ вверхъ версты три отъ пошосныя, я спустился на другую сторону и вхлѣвъ ущельемъ, между огромными горами, верста восемь. На разстояніи восемнадцати верстъ отъ Новоросіиска встрѣчается первая станція *Небердзевская*, состоящая въ составѣ административнаго казначеяго поля. Станція расположена на великолѣпномъ мѣстѣ; около нея протекаетъ небольшая рѣчка, на которой устроенъ двоякимъ образомъ; далѣе—превосходная равнина, покрытая богато растительностью. Послѣ Небердзевской, верстахъ въ семнадцати верстахъ, станція *Крыжская* того же поля; эта станція почти втрое больше первой. Потомъ, верстахъ въ десяти—станція *Аюшкая*, состоящая въ составѣ абисскаго казначеяго поля; здѣсь расположенъ полковой штабъ. На всемъ пространствѣ, которое я прохлѣвъ, посявъ хлѣбъ; жито мѣстами было хорошее, а мѣстами тутъ же плохое; за пшеницу и просо еще нельзя было ничего сказать, да послѣднихъ очень мало и вѣснѣю, оно только что похвѣло. Въ Абинѣ я ночевалъ; утромъ изгнудявъ на базаръ, тутъ въ вѣзкахъ продавалось свинина, мясо коровы, сыръ, баранина и проч. живнанные припасы въ пошосныя и по утѣренной гниамъ; довольно порядочной строевой освоенной явъ въ ярѣхъ и шпаленными досками. На базарѣ

ИЗЪ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ. Мы сообщаемъ въ свое время извѣстіе объ открытіи нести въ кубанской области. Теперь горный инженеръ, г. Глебовъ, сообщаетъ въ «Горномъ Журналѣ» нѣкоторыя подробности, бросающія истинный свѣтъ на это дѣло.

Въ первоначальныхъ извѣстіяхъ говорилось о томъ, что 3-го апрѣля этого года, по пробитіи встрѣтившагося камня на глубинѣ 120 футовъ, повалилась несть, вдругъ раздался оглушительный трескъ и сильное сотрясеніе земли, приведшее въ ужасъ рабочихъ, мгновенно разбѣгавшихся. Вотъ что говорится по этому поводу г. Глебовъ, приводящій также и другія любопытныя

было въ квартирѣ послѣдняго. Н^{нн}, нообие, не была дурнымъ человѣкомъ; но въ картахъ—несомнѣно. Когда ему не везло, онъ становился придирчивымъ, раздражительнымъ и дерзкимъ. Такъ было и въ тотъ вечеръ.

— Ты переделалъ! вскричалъ онъ, когда Холмогоровъ убилъ у него шестую карту кряду.

— Ты самъ не знаешь, что говоришь, отбѣдилъ Холмогоровъ, сдерживаясь—или будъ хладнокровнѣе, или бросимъ играть.

— Мечъ. Да это ни на что не похвѣло! разразился онъ чрезъ нѣсколько минутъ:—съ тобой играть нельзя! Ты и переделываешь, и... Видъ это все равно, что въ чужой карманъ залѣзать... Такихъ подлецовъ клеветать.

Раздалась пощечина. За нею послѣдовали вызовъ.

— Дряхлѣе! Съ тобой? проговорилъ Н^{нн} съ суровымъ смѣхомъ.—да съ чего ты это вылазъ! Помель войтъ, пока я тебѣ шумъ не надралъ.

Холмогоровъ пошелъ въ казарму, зарядилъ ружье и вернулся. Н^{нн} уже легъ въ постель. Кроватъ его похлѣпалася за перегородкой; на столикѣ возлѣ кровати горѣла свѣча; въ первой комнатѣ было темно. Девушкѣ ужиная на кухнѣ.

— Кто тамъ? осливудалъ Н^{нн}.

— Я.

— Что тебѣ еще нужно? Вѣдь я тебѣ выхлѣлъ.

— Я принимаю въ послѣдній разъ спросить тебѣ, будешь ты со мной играть?

— Итъ.

— Такъ я убью тебѣ какъ собаку, проговорилъ Холмогоровъ, ступивъ въ свѣтлую полосу, выправшауюсь изъ отворенной двери перегородки.

— Погоди. Я прежде прикажу девушкѣ ишею тебѣ насовать. Эй, Иванъ!

Холмогоровъ выстрѣлалъ. Н^{нн} съ легкимъ крикомъ опрукнулся на полушки.

— Арестуйте меня; и убила поручика Н^{нн}, говоритъ чрезъ пять минутъ Холмогоровъ, явившись къ полковому адъютанту.

Поднялся суматоха. Нарочный татаринъ посылалъ въ дивизионный штабъ съ донесеніемъ о происшествіи. Оказалось, что Холмогоровъ не убилъ Н^{нн}, а только легко ранилъ: пуля, скользящая по ребрамъ, вышлалъ въ стѣну.

Н^{нн} совсѣмъ слабо вину, прохлѣвъ за Холмогоровомъ; но уже было поздно. Холмогоровъ судилъ и рассматривалъ съ личнѣніемъ въ состояніи. Получивъ звать явствѣ, мать его умерла съ горы. Онъ сталъ тише.

Найдясь въ то время хотъ одна добрая душа, которая встрѣтила бы его, въ его новой жизни, участіемъ и прощеніемъ, а не равнодушіемъ и презрѣніемъ—этого бы не было. Но кому могла придти въ голову мысль поддержать Холмогоровомъ, принятъ надъ нимъ нравственную опеку? Видъ онъ былъ блѣденъ!.. Вѣдь онъ богатъ—тогда другое дѣло: покровительствѣ не замедляла бы явиться; а то, послудите сами, изъ чего хлопотать? Что вѣловать то ни за грошь пропавшѣ? Эй, волея кой! да это случается сплошь и-рядомъ. Одишь погибшѣ—на его мѣсто готовы сотни... Старая исторія, какъ называетъ выдѣтъ. Старая-то старая; но до того мерзкая, что о ней говорятъ равнодушно нехлѣвъ.

Преобразившись изъ конера въ солдаты безъ правъ, Холмогоровъ пошелъ самую пачечную жизнь. Онъ былъ блѣденъ; а на Кавказѣ конера, чтобъ понасть въ общество, нужны былъ значительныя денги, или вліятельная рекомендація. Кавказскіе конера живутъ особнякомъ, и явъ кругомъ, въ рѣдкѣтъ какъ явшему, т. е. ошперскому,

отличается страшной развѣдчій. Кто изъ хлѣвъ, кто по дрова. Ни единодушій, ни друженствъ, ни общихъ стремленій. Между этой молодежью, въ которой должны бы являть свѣжій силъ, столько гнилы, что смотрѣть жалко.

Начавъ жить съ горы, Холмогоровъ узъ не оставался. Нравственной опоры у него не было; а среда вхлѣва въ омутъ, подталкивала его по этой дорожкѣ, и безъ того пошатой. А, стало быть, былъ въ основаніи натуры Холмогоровомъ хоронія явъ, когда онъ при тѣхъ условіяхъ, являя группированнаго около него жаны, не палъ окончательно. Да, онъ несомнѣнно былъ палъ. «Какъ несомнѣнно?» спроситъ удивленій читатель: «попалъ въ солдаты, сплѣснелъ съ яругу... Чего-же еще?.. Правда, Холмогоровъ и въ солдаты попалъ, и съ яругу сплѣснел; но онъ остался честнымъ человѣкомъ, а это не такъ-то легко. Многие изъ тѣхъ, которые стыдился противу ружья Холмогоровъ, сами не стоили его погнѣи.

Зарубежь поминалъ Холмогоровомъ и являть его. Онъ являть его съ себя, и берѣтъ какъ брата.

Совершенно другаго рода субъектъ былъ Вилковскій.

И. Баранцевъ. (Продолж. будетъ.)

Разъ онъ металъ поручикъ Н^{нн}. Дѣло

дажности английских избирателей, и в грустных саятах по этому поводу, приверженцы реформы видят самое лучшее доказательство необходимости радикальной реформы для искоренения зла. Потому они больше, чем когда либо, настаивают на значительном расширении избирательного права.

— Изъ Лондона пишут в Independence Belge отъ 11 сентября: «вчера вечером в Верондсе происходил большой митинг при семейном освещении. На нем присутствовало более 4,000 человек, и поеди самого оживленного антимизма были приняты следующие резолюции: 1) Митинг обязывается добиться всеми возможными законными средствами всеобщего голосования, приняв за основание заявление о найной поэмении и тайную баллотировку. 2) Митинг съ отрывается и негодованиям смотрит на безхарактерный образ действий тори относительно реформы и энергически выражает свое убеждение, что правительство тори неспособно действовать честно и удовлетворительным образом, когда дело идет о реформе. Отставка тори есть лучшая мера, которую следует принять в интерес страны. 3) Митинг обращается съ искренней и горячей привязанностью къ гг. Гастаксу, Дж. Брайту, Стюарту-Миллю и къ иным серьезным реформаторам за помощь, которую они оказали народу, требу признания его прав на принятие участия въ назначении представителей страны. 4) Последняя резолюция выражает признательность митинга к. Вильзу за серьезные и действительные услуги, которые он оказал делу реформы. Известие объ увольнении его от должности адвоката-контролера было принято съ негодованием, и эта мера может лишь обезпечить его сочувствие народу. Эти различные резолюции были подтверждены ораторами, не преминувшими описать все обстоятельства, въ которых проявилось недоброжелательство тори. Они хоти въспротивоставить странъ вторично и отстранят от подачи голоса всѣхъ съѣхъ, которые живут на это право. Долго ли продолжится терпение народа?— Не долго! отвечали тысячи голосовъ. Развѣ вы хотите, сказать кто-то, оставить своимъ детямъ наследство тирании и гнета?»

Эти слова, которые кажутся призывомъ къ междоусобной войнѣ, не имеютъ однако такого значения. Они не выражаютъ призыва къ жестокости и насилиямъ,—хоти въ этомъ и стараются уверить тори—они служатъ только поощрениемъ къ той агитации и тѣмъ митингамъ, которые вьегда даи сру Роберту Пилу возможность провести законъ объ отнятіи налога на хлебъ.

ФРАНЦИЯ. «Nevre-Freie-Press» приводитъ слѣдующее сообщеніе изъ Лондона. Лондонскій кабинетъ извѣщаетъ неопубликованнымъ путемъ объ обязательствахъ, принятыхъ въ Вирширскомъ Бисмаркомъ. Издаваемая въ Лондонѣ газета «International», получающая, какъ известно, субсидію отъ французскаго правительства, также формально подтверждаетъ слухъ объ условныхъ въ Вирширѣ, прибавляя, что прусскій премьеръ до сихъ поръ не сдержалъ ихъ. Графъ Бисмаркъ утверждаетъ даже въ «явной неблагодарности» и въ «недостаткѣ истинной честности», за то, что онъ отъвѣчалъ въ высшей степени неудовлетворительнымъ образомъ на замѣчанія, сдѣланные ему дружескимъ и доверительнымъ образомъ французскимъ посланникомъ Бенедетти. Последний напомнилъ Бисмарку о разговорѣ на счетъ будущности Германіи и предстоящей роли Пруссіи, которые имѣли съ нимъ несколько разъ императоръ французскій; онъ напомнилъ ему также объ обязательствахъ, формально принятымъ имъ тогда относительно императору французскому, и прибавилъ, что насталъ часъ для Пруссіи поинтересоваться въ Берлина категорическое опроверженіе этого пункта. До сихъ поръ его не было, и изъ этого, въ связи съ вышеупомянутыми неопубликованными извѣщеніями лондонскаго кабинета, дѣлаютъ весьма простой выводъ.

Многіе соображаютъ, что графъ Бисмаркъ уступилъ въ своемъ упорномъ отказѣ исполнять «бирширскія обязательства».

Другіе думаютъ, что упрямъ Бисмарку «въ недостаткѣ честности» имѣютъ цѣлю побудить короля Вильгельма, такъ много обязавшаго своему министру, согласиться на вознагражденіе Франціи. Qui vivit, terra. Между тѣмъ Бисмаркъ вынулъ своимъ приверженцамъ стараться назвать на Берлино чашу горечи между Франціею и Пруссіею и направить на эту сторону французскую жажду приобритеній. Но въ такомъ случаѣ положеніе, принятое Англіею, должно измѣниться.

— Въ «Debats» напечатана статья за подписью Сенъ-Мары Жирардена, который ругаетъ въ пользу христіанъ въ Турніи и требуетъ, чтобы великія европейскія державы опираясь на парижскій трактатъ, выжидали въ распрю между католиками и Порту.

ГЕРМАНИА. Иностранные журналы напечатали корреспонденціи изъ Вены, сообщавшія разнообразнаго свѣдѣнія относительно переговоровъ, ведущихся и Венгріею и состоявшимися въ Вѣнѣ кипотренущій вопросъ дня. Эти переговоры не приведены еще къ окончанию. Въ настоящую минуту достоверно извѣстно только два факта: а именно: что министерство Бельери извѣстило готовность даровать Венгріи особое министерство, согласно законамъ 1848 года, и при этомъ выразило надежду, что венгерскій сеймъ, въ виду осуществленія своей мысли относительно утверждения преэминентности правъ Венгріи, не замедлитъ подвергнуть тщательному пересмотру нѣмъ дѣйствующие законы, которые по большей части являются несомнѣнными съ условіями прочнаго существованія монархій. Министромъ одобрилъ также проектъ, выработанный комиссіею посвященной общинамъ относительно порядка управления общинами имперіи, но при этомъ требуетъ гарантій, обеспечивающихъ единство арміи и управленія финансами. До настоящаго времени переговоры касались исключительно вопросовъ о принципахъ, такъ что всѣ извѣстія о фактическихъ способахъ осуществленія реформы оказываются преждевременными.

ДУНАЙСКИЯ КНЯЖЕСТВА. Изъ Буареста сообщаютъ въ газету «Wanderer», что вслѣдствіе угрожающаго положенія какъ въ восточн., румынское правительство отдало приказъ о приведеніи арміи въ боевое положеніе и о продолженіи временно-пріостановленнаго образованія корпуса вольноотрѣдовъ. Такая же военная мѣра приняты и сербскимъ правительствомъ.

ТУРЦИЯ. Въ газетѣ «Nord» пишутъ: «сообщія быстро слѣдуютъ одно за другимъ въ различныхъ мѣстностяхъ оттоманской имперіи и принимаютъ оборотъ, заставляющій ожидать скорого пробужденія восточнаго вопроса. Описаніе, не разъ уже высказаннаго на счетъ общего движенія умовъ, начинающаго обнаруживаться въ магометанскомъ мірѣ и угрожающаго новыми опасностями христіанскому населенію, подтверждается подѣйшими извѣстіями изъ Малой Азіи. Въ Ливанѣ произошли весьма важные безпорядки, совпадающіе съ которыми не были въ состояніи туркскія войска. Земля, населенная маронитами, подверглась вторично дуровѣ, которые убили до пятидцати христіанъ. Самъ Юсефъ Каравъ, какъ слышно, тяжело раненъ. Все это служитъ явнымъ доказательствомъ, что въ возбужденіи восточнаго вопроса участвуютъ не одна только христіанскіе подданные турецкаго правительства, что съ существованіемъ турецкой имперіи угрожаетъ не только вооруженіе христіанскаго населенія противъ своеволия и насилия своихъ противниковъ; Турция угрожаетъ съ двухъ сторонъ дѣйствительными силами, равноюроднаго свойства, но одинаково грозными. Съ одной стороны, грозитъ Турціи христіанское населеніе, которому оттоманское правительство отказывается въ удовлетвореніи; съ другой—грознымъ приракомъ является мусульманскій міръ, салитизмъ котораго стремится еще разъ устранить Европу своимъ злокачественнымъ пробоксомъ и обуздать который такъ же въ силахъ правительству султана. И такъ турецкому господству одновременно угрожаютъ пробужденіе мусульманскаго антимизма, пробужденіе національнаго духа христіанскаго населенія, личнаго свобода, жалкое положеніе пріудачливыхъ княжествъ, и наконецъ, что всего важнѣе, стремленія славянскаго на-

родоженія Турціи стряхнуть съ себя ненавистное ему юго. Въ виду всѣхъ этихъ событий, Европа должна ждать отъ нея ожиданія грознаго пробужденія восточнаго вопроса».

АМЕРИКА. Въ парламентѣ «Мониторъ» пишутъ: «Финансы не угрожалъ примамъ надеждемъ границамъ Канады, тѣмъ же не имѣе всими средствами стараются поддерживать въ предѣлахъ ея безопасности и возненіе умовъ и надѣются услышать бдительности федеральныхъ властей Соединенныхъ Штатовъ помощью того вѣнія, которое они рассчитываютъ приобрити на предстоящихъ выборахъ, вслѣдствіе своей многочисленности. Англійское правительство наложу нужнымъ усилить англійскій войска въ Канадѣ и съ этой цѣлю отправилу туда не даво до 5,000 человекъ. Не смотря на усиливашуюся опасность, Англія не видать до сихъ поръ серьезнаго повода къ опасенію на счетъ существующаго настроенія умовъ въ своихъ евро-американскихъ владѣніяхъ. Населеніе колоній извѣстило полную готовность содѣйствовать распространенію колониальныхъ властей для защиты страны. Въ то же время оно имѣло случай бѣда ознакомиться съ преимушествами, представляемыми проектомъ конфедераціи, выработаннымъ въ 1864 году, и имѣло оиднѣти всѣ его достоинства. Не смотря на то, что проектъ этотъ былъ одобренъ всеми безъ исключенія депутатами канальскихъ провинцій, они овзвонили въ прежнее время не встречать въ себя частныя колоніи одинаковаго съ себъ чувства; но многими мѣстностями общіе интересы ставились въ интереса частными, и вполнореніе новаго конституціоннаго порядка казалосъ угрожающимъ для послѣднихъ. Но политикъ сенатъ послужилъ къ тѣснѣйшему объединенію между собою всѣхъ частей канальской территоріи, и въ настоящую минуту уже нигдѣ не проявляется болѣе или менше рѣзкой оппозиціи противъ федеральной организаціи, основанія которой были приняты съ общаго согласія всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ людей. Новая канадская конституція будетъ введена въ дѣйствіе тотчасъ послѣ утверженія ея англійскимъ парламентомъ. Делегаты Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга уже находятся теперь въ Лондонѣ, куда отправлены для согласенія съ англійскимъ правительствомъ на счетъ дальнѣйшихъ распоряженій по приведенію въ дѣйствіе новыхъ конституціонныхъ законоположеній. Въ непродолжительномъ времени должны отправиться въ Англію для той же цѣли и депутаты Верхней и Нижней Канады».

— «La France» извѣщаетъ, что правительство Северо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ предложило свое посредничество для прекращенія испано-мексиканской войны.

— Извѣстія изъ Вера-Крусъ, полученныя въ Нью-Йоркѣ 13-го (25-го) августа, сообщаютъ, что императоръ прекратилъ новую экспедицію противъ Чихуахуа.

— Государственный долгъ Северо-американскихъ Штатовъ понаимѣе семейственно на десять милліоновъ долларовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕШИ,

БЕРЛИНЪ, 5-го (17-го) сентября. По словамъ органа графа Бисмарка, «Свергерманской Всеобщей Газеты», нѣтъ никакого основанія опровергать телеграмму изъ Флоренціи, сообщившую о намѣреніи Пруссіи объявить парижскій мирный трактатъ нарушеннымъ, если со стороны Австріи будутъ продолжаться противодѣйствія Австріи. Посыла барона Вертера въ Вѣну имѣетъ связь съ этимъ положеніемъ Пруссіи въ отношеніи къ италяискому вопросу.

ТРЕБИТЪ, 6-го (18-го) сентября. Сегодня получены здѣсь извѣстія изъ Бомбей, что, по писемъ изъ Рангуна, въ Ашъ вспыхнуло восстаніе.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 22 сентября, в 6 ч. 30 м. дня. Вчера подписанъ австро-итальянскій мирный трактатъ. — Сегодня здѣсь молебень о прекращеніи холеры.— Слухъ о кончинѣ Наполеона не вѣрненъ.— Миръ между Россіею и Бухаріею подписанъ.— На Нанди семь тысячъ христіанъ въбросили въ море семнадцатѣ тысячъ египтянъ, которые приняты на турецкія корабли.

Пруссія угрожаетъ, отозвать посланнаго изъ Вѣны, если Вейттъ назначитъ австрійскимъ министромъ. Франція прервала сношенія съ Греціею по несохраненію строгато нейтралитета. Французскій и англійскій консулы на Водгатахъ держатъ сторону турокъ. Водгаты отказываются дѣйствовать заодно съ греками противъ Турціи.

ОБЗОРЪ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОЧ.

Въ обзорѣ нашихъ существуетъ критическій пробѣлъ: даво же мы донынѣ упоминали о полахъ анимакъ, замѣчательныхъ въ учености или бѣдствительныхъ отношеніи. Есть яныя, яныя еще въ прошлымъ году, о которыхъ въ нынѣшнемъ не было сказано. Многими изъ нынѣшнихъ читателей овы, вѣроятно, прочтены и обсуждены; но, можетъ быть, найдутся и такіе, которыхъ, по чему бы то ни было, не случилось имѣть ихъ въ рукахъ — а потому настоящій обзоръ не будетъ слишкомъ небреженъ. Просимъ читателей нашкхъ обратить вниманіе и на обстоятельства, что мы не можемъ взять въ себя труда давать отчетъ о всѣхъ замѣчательныхъ произведеніяхъ по какимъ бы то ни было отраслямъ науки. Мы ограничимъ указаніемъ только на изобрѣтенія сочиненія и то не во всемъ отдѣлахъ, — словомъ, насколько позволяетъ объемъ газеты.

Продержавши на этотъ разъ сочиненія послѣднихъ годовъ имъ менше ученый характеръ, мы дадимъ болѣе мѣста научнымъ естественнымъ, но о геологіи поговоримъ когда нибудь особено и подробно.

History of the Rise and Influence of the spirit of Rationalism in Europe (Исторія происхожденія и дѣйствія рациональнаго образа мысли въ Европѣ). Соч. У. Лекки.

Авторъ этой замѣчательной книги видимо слѣдуетъ одному направлению съ Бокомъ; мѣстами даже кажется, что она содержитъ дополненія главы въ упомянутому сочиненію англійскаго историка философа. Лекки говоритъ, что «религія была произрѣдъ арійскій свѣтъ на многие вопросы», охватываемые въ настоящемъ сочиненіи. Впрочемъ, онъ не во всемъ согласенъ съ Бокомъ; въ немъ, какъ въ Дюперъ, авторъ «Исторіи умственнаго развитія въ Европѣ», уже знакомаго русскимъ читателямъ въ переводѣ,—гораздо менше историческаго элемента, чѣмъ въ авторѣ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи». Лекки не только возмездъ на гоненія и изувѣренія прошлыхъ вѣковъ, но старается войти въ духъ тѣхъ временъ и извѣсти въ ихъ обстоятельства, породившія эти явленія. Главная черта исторической философіи Лекки, въ широтѣ взгляда, съ которою онъ рассматриваетъ чудовищныя аномаліи умственной и нравственной исторіи человѣчества, много ухлалъ на долю общаго умственнаго развитія. Авторъ отчетливо и ясно определяетъ каждый выступающій по очереди вопросъ, но нельзя не прибавить, что въ цѣломъ сочиненіи его отразилось нѣкоторымъ недостаткомъ связи и порядка, какъ будто бы онъ не могъ справиться съ тѣмъ богатствомъ матеріала, котораго было у него много ружко. Основная теорія автора состоитъ въ томъ, что общественное мнѣніе въ каждый данный періодъ определяется умственнымъ уровнемъ общества, и что всякая значительная перемена общественнаго мнѣнія есть слѣдствіе общихъ причинъ. Назвая философскую теорію не можемъ быть построена иначе, какъ на этомъ основаніи. У Бока та же идея, но его метафизическая и статистическая теорія служила его взглядъ. «Для тѣхъ, кто желаетъ изслѣдовать причины существующихъ мнѣній», говоритъ Лекки, «лучше прирасположеній гораздо важнѣе изучать доводы». Нельзя не замѣтить однако, что авторъ прирасположеній довольно слабо пользуется авторомъ, и что было бы лучше, если бы онъ опредѣленіе обрисовалъ въ управленіе каждаго отдѣльнаго періода, указавъ послѣдовательно связь между ними. Но, не смотря на только что мы указаваній, частный недостатокъ — всеобщее составляетъ рядъ диссертацій, писанныхъ съ замѣчательною ясностью. Авторъ показывается намъ не только борбу рациональнаго направленія

отживающих понятии, но порождение и развитие этих понятий. Два последние главы посвящены вопросам, представляющим самый живой и современный интерес. В них говорится и о могущественном влиянии промышленности на освобождение человеческого ума от застой; но главная цель книги состоит в том, чтобы показать разлагающее влияние рационализма на историю убеждения и формы мысли, когда то всеобщее, но постепенно исчезающее повсюду, так начинала преобладать новшшая цивилизация.

— Никогда еще не обращали такого внимания на гигиену и особенно на учение о правильном питании тьхъ—как на лучшее средство счастливо проявить и предохранить себя от всяких блядъ, —какое обращают на нее в наше время и практической пользы, и учения. Круговорот материи требует огромное значение, и более и более утверждается ее подробность и распространение в грамотном классе сознание, что в основ всякой человеческой деятельности лежит механический или химический процесс, совершающийся в его тьхъ.

Понятно, сама собой, что все поклонники этого нового направления видеть огромную важность в учении о питательных веществах. Они смотрят на него, с одной стороны, как на важнейшую из подготовительных наук для будущей антропологии, а с другой—как на предмет, решающее значение которых может принести пользу и общественному благу, и самой цивилизации. И вот, в сравнительно короткое время, познания в этой области являя литература, то сь целью облекч это учение в научную систему, то сь целью популяризовать результаты его и сдвлять ихъ привычными для практической жизни. Одно из новейших произведений этого рода есть «Учение о здоровье и болезни человека», доктора Пистора—визъ Либнера и Уэллербера,—два тома которого (все оно должно состоять изъ четырехъ томовъ) уже вышли в свьтъ. Хотя предмет этой книги, какъ показывается и в самом ее заглавие, не составляютъ однь питательныя вещества, но тьхъ не менье учение о нихъ, въ самом обширномъ смысле этого слова, занимаетъ большую часть этихъ обоихъ томовъ. Авторъ излагаетъ свой предметъ чрезвычайно увлекательно и популяри, такъ что можно предвидеть его книгу прекрасную будущность. Чтобы несколько познакомиться съ ней, мы приведемъ вкратчъ обзоръ тьхъ общихъ замечаний, которыми оканчивается глава питательныхъ веществъ.

Для того, чтобы человеческий организм могъ существовать нормальнымъ образомъ, ему необходимо определенное количество пищи, въ которой бы заключалось то же определенное количество питательныхъ началъ. Слишкомъ малымъ количествомъ пищи выжить, наконецъ, вредно на всего человека; полное же его отсутствие имьеть по следствію современное разрушение нашего организма. До сихъ поръ не определено еще вполне точно, сколько можетъ прожить человекъ при отсутствіи всякой пищи, какъ твердой такъ и жидкой.

Въ 1832 г. одинъ преступникъ, въ Тулузъ, хотьхъ даже умереть голодной смертью, чьмъ на змучивъ; онъ пилъ лишь одну воду и прожилъ 36 дней. Обыкновенно же принимаютъ, что человекъ можетъ прожить безъ всякой пищи около трехъ недель, если онъ будетъ пить в это время воду; при поздержаніи же отъ пищи и в отъ воды, онъ проживаетъ не более 10—14 дней. Это относится, однако, лишь къ здоровымъ, большимъ, особенно повзпавшимъ, могутъ прожить невротомъ долгое время почти безъ всякой пищи.—Нн одно чувство не вягаетъ такъ печально на силу ума—говоритъ Моленотъ—какъ чувство голода. У голодного чувствьт и голова и сердце. Хотя иногда сильная умственная работа возможна, заглушить чувство голода, но все-таки ить другаго столь опаснаго вреда для всякой сильной мысли, какъ отсутствіе пищи и питья. Поэтому-то, какъ отсутствіе всякой тяжести, въдесять разъ также. Поэтому-то, голодъ производитъ гораздо больше ятвель, чьмъ чрезмерное отьданныхъ личностей. История лео по показываетъ намъ, какъ последствія пропоздтъ въ народъ недостатокъ необходимого количества състныхъ припасовъ, происходящій отъ дороговизны или отъ

неурожая. Эти посльдствія—нищета (такъ называемый голодный тьхъ), сушь, отьдана, революція; науки, искусства, торговля, ремесла — все бросается, и лишь вызванный всьхъ этимъ духъ разрушенія успеваетъ поднимать свое знамя.

Черезуръ большія количества пищи, подобно чрезмеруръ малымъ, то же привозитъ намъ организмъ въ растерянность. Правда, постоянно принимая такіа чрезъ меры количества пищи, можно прьчить себя къ этому, но происходящее отъ этого постоянное растяжение желудка нарушаетъ его отьдана и переслабляетъ къ различнымъ болезнямъ. Если же и не поьявится болеть, то желудокъ все-таки будетъ растягиваться все более и более, отъ этого разовьется потребность принимать все более и более пищи — произойдетъ обжорство, волчий голодъ (polyphagie). Такие обжоры уже не довольствуются обыкновенной пищей, а глотаютъ крошъ то различныя, иногда вовсе не съдобныя вещи, напр.: живыхъ воробьей, мышей и другихъ животныхъ, даже дерево, стекло, камни. Посльдствія такого обжорства у различныхъ людей, однако, совершенно различны. У нльхъ обжорство оздоровъ отъ этого нисколько не портится, и, не тощая и не худьа чрезъ мьру, они доживаютъ до глубокой старости; другие же, напротивъ, уже скоро тощаютъ и заболываютъ различными болезнями. Посльдствія такого обжорства, однако, разительно отличаются въ возрастамъ, и по-ложью, и темпераментамъ, и родомъ жизни, и многими другими обстоятельствами.

Неумеренность въ пищъ играетъ важную роль въ исторіи государствъ и народовъ; многочисленные примьры показываютъ намъ, что она часто была причиною паденія цльхъ наций. Изъ исторіи римлянъ мы видимъ, что они сперва являя самымъ умереннымъ и здоровымъ образомъ жизни (цльмъ ставили главную ихъ пищу состояла изъ родъ мучной кашки), и уже тогда только, такъ сказать, сами подготовили свое падение неумеренностью въ пищу и напитки, когда познакомились съ другими народами, которые были настолько извнжены, что не могли даже защититъ своей собственной независимости, и когда оупорное чувство собственного величія и богатства то же стало поубавлять римлянъ въ этиа извнженности. Такова же исторія всьхъ падшихъ, иногда великихъ государствъ. Древне греки, напротивъ того, отличались в первые времена строгой умеренностью, и поэтому неудивительно, что они могли достичь до степени развитія, на которую мы всегда будемъ смотреть съ удивленіемъ. Главнымъ порокомъ древнихъ германцевъ было пьянство; въ остальномъ римске пи сатели отьданаются съ похвалой однь ихъ простомъ образъ жизни. Посль паденія Римской Имперіи до XIII-го вька, пища европейскихъ была очень умеренна; лишь сь этого времени столь снова начинаетъ терять свою простоту; неумеренность и роскошь снова распространяются. Все многочисленные постановленія, изданныя противъ неумеренности и пьянства королями, папами, князьями, магистратами и пр., не могли остановить зла. Корень этой болъзни нашего общества кроется слишкомъ глубоко, и только медленно, в течение цльхъ столтьтій, цивилизация, народное образование и наука могутъ уничтожить ее.

Нельзя вполне определить, а еще менье выразить числами, какое количество пищи необходимо ежедневно человеку для сохранения здоровья и силъ; это количество подвергается значительнымъ колебаньямъ, смотря по сложенію, роду занятій, привычкамъ, погодъ и проч. При отьданахъ съ животными, которыхъ заставляя голодать, найдено, что онъ ежедневно теритъ 4/1 своего вьса; поэтому и полагаютъ, что наименьшее количество съдвельной пищи, необходимой человеку, должно быть равно одной 25-й части вьса его собственного тела. Такъ, человекъ, вьсильй 150 фунтовъ, требуетъ для своего существованія ежедневно 6 фунтовъ питательнаго вещества (считая тьхъ и воду). Вычислене это, однако не вьрно въ томъ отношеніи, что каждый человекъ ежедневно что-нибудь работаетъ и на эту работу тратитъ тоже часть своего тьа.

Питаться исключительно растительной или животной пищей однаково нездорово для организма; первая предтъ организмъ пищеваренія, а вторая организмъ питанія.

Много разъ утверждали, что народъ, питающийся преимущественно мясной пищей, становится сильнйе и смьлье, хотя въ то же время разраствительнйе и неупорнйе, что онъ и тьсно и умственно развивается гораздо лучше народа, питающагося растительной пищей. Но въ такихъ отьданахъ словлахъ это положение едва ли можно назвать вьрными; говориа такимъ образомъ, забываютъ, что главное условие благосостоянія, какъ тьснаго, такъ и умственнаго, составляетъ не столько питательность пищи, сколько то обстоятельство, что она вполне соответствуетъ тьмъ специальнымъ потребностямъ организма, которыхъ зависятъ отъ климата и отъ рода занятій. Зимой или въ холодныхъ странахъ, за тяжелой работой, необходима обильная, питательная и потому имьющая мясная пища, между тьхъ какъ житель жаркихъ странъ вынужденъ ту же работу при гораздо меньшемъ количествъ растительной пищи. Европеецъ, поставленный природою во многихъ отношеніяхъ столь выгодномъ, находится и въ отношеніи своей растительной пищи въ гораздо более выгодномъ отношеніи, чьмъ жители прочихъ странъ вьхъ. Его хлебная растенія, если они хорошо приготовлены, гораздо удобоваримье и въ то же время гораздо питательнйе, чьмъ растительная пища американца, чьмъ мясная или жира американца, даже чьмъ мясо обитателя Авіи. Вьсньхъ этихъ растеній надобно състь гораздо больше, а потому они не могутъ уже такъ сильно влиять на благосостояніе ума и тьа.

Человекъ, если онъ живетъ сообразно своимъ природнымъ потребностямъ и стремленіямъ, долженъ пройти въ отношеніи пищи нськолко періодовъ. Сперва надобно удовлетворить самую естественную потребность — средство въ тою одно во вьхъ частяхъ свьта — онъ удовлетворяетъ ихъ мясомъ и хлебомъ. Потомъ въ нравствьхъ, особенно въ кое, чаб и шоколатъ, человекъ находитъ себъ вещества, которые могутъ усилитъ дьятельность его нервной системы и дать возможность, при тьхъ же количествахъ пищи, перенести большія телесныя и умственныя труды. Любовь къ тьмъ же веществамъ одинаково распространена какъ въ суровыхъ странахъ сьвера, такъ и подъ тропиками. Въ разныхъ частяхъ Европы предпочитаютъ то одно, то другое изъ этихъ напитковъ; такъ, въ Испаніи и Италии пьютъ преимущественно шоколатъ; во Франціи, Германіи, Швеціи и Турціи — кое, а въ Россіи, Англии и Голландіи — чаб. Подобные не оупорнйе напитки распространены по всей землѣ; они въ употребленіи у людей вьхъ цльхъ, всьхъ странъ и вьхъ состояній, и изъ этого мы можемъ заключить, что эта привычка соответствуетъ естественной потребности нашей натуры. Потомъ, желая уменьшить мучанія его иногда заботы, отданна въ время отъ всьхъ житейскихъ несприятностей, человекъ обращается къ жидкостямъ, получаемымъ чрезъ броженіе, алкоголь которыхъ заставляеть его на время забыть труды и тревоженія жизни. Все человеческйя племена должи (можно сказать инстинктомъ), до искусства приготовить себъ броженіемъ такие напитки и доставляеть себъ этиа радость и страданія хмьла. Наконецъ, желая усилитъ свои телесныя и умственныя наслажденія, человекъ обращается къ наркотическимъ средствамъ. Жидкости, получаемыя броженіемъ, содержатъ въ себъ одно и тоже существенное начало — алкоголь, между тьхъ какъ каждое наркотическое вещество содержитъ въ себъ особенное начало и также имьеть особенное дьйствіе. Сперва эти вещества вовсе не составляютъ потребности, но потомъ становятся ею не вследствие ихъ, одной дурной привычки къ нимъ, но и потому что сама наша цивилизация постоянно поддерживаетъ и будетъ поддерживать ихъ распространение. Доводительствъ этого могутъ служить постоянно не удалявшійся отъ общества свьтскіихъ и духовныхъ властей оправдывать употребленіе этихъ веществъ. Да и всьй здравый человекъ согласится, что моральныя мьры могутъ помочь лучше всьхъхъ насильственныхъ средствъ при устраненіи нравственности въ употребленіи подобныхъ веществъ.

Пища и ее приправы обуславливаютъ основную особенность характера народа. Мы тотчасъ увидимъ, какое важное имьеть это значение, если только сравнимъ образъ

жизни, нравы, обычаи и родъ нравствъ у различныхъ народовъ. Люди, живущіе по общему говору, совершенно одинаковымъ потоку уже образъ жизни и родъ пищи придають имъ ть различія, которыхъ характеризуютъ отьданныя личности, семейства, сословія, народы и племена. Чьмъ, —говоритъ авторъ, — въ соединеніи съ похитъ исключительно мясной пищей, дьлаеть античныхъ людьми сильными, расчетливыми, практическими и рьшительными; но онъ же, имьеть съ различными климатическими и географическими условиями, есть причина той пуританской религіозности, которая намъ такъ въ нихъ не нравится. Кое дьлаеть имьда глубокимъ мыслителемъ и остроумнымъ систематикомъ; онъ поможъ бы ему развить и политическую социальную идеи, если бы его дьйствіе не задерживало пиво, картофель и стручки. Имя дьлаеть жителемъ южныхъ странъ ту бабастую фантазію, которой мы наслаждаемся въ ихъ произведеніяхъ. Если бы можно было заставить голодать какого-нибудь грана или князя, а потомъ кормитъ его самой простой пищей, то мы увидимъ бы, что его образъ мыслей скоро стьа бы подобенъ образу мыслей простетряи. Мнень имьеть имьеть и образъ пищи, человекъ имьеть и свой характеръ, и притомъ имьеть весьма значительно. Прямуръ этого можетъ служить то огромное различіе, которое существуетъ между европейскими и американскими нациями.

Питательность и удобоваримость пищи есть одно изъ главнйшихъ условий для сохранения нашего здоровья. Поваренное искусство, шеее впередъ имьеть съ развитіемъ культуры, много поможеть удобоваримости пищи. Большая часть растительныхъ веществъ въ сыромъ, вьхъ гораздо медленнйе переваривается, чьмъ въ вареномъ, жареномъ или печеномъ; поэтому, цивилизованный человекъ вьстъ растительную пищу уже приготовленную. Сырое мясо со для насъ то же дьлаеть не такъ вкусно, какъ имьженное огнемъ, водой, приностями, кореньями. Все это знаетъ даже человекъ, стоящій на самой низкой ступени образованія; даже дьви готовятъ себъ кушанья. Сырая животная пища дьлаеть человека грубымъ, развиваетъ въ немъ животныя побужденія и доводитъ до кровожадности.

Съ помощію повареннаго искусства можно различными образомъ имьнать пищу, и число этихъ имьнень все увеличивается, чьмъ образованіе становится народъ или сословіе. Помявъ нашимаго архіепископа, Максъ Румноль, увидъ уже около конца XVI столтьтія, какъ готовятъ 63 рода суповъ, а помявшійся въ началъ XVIII столтьтія заальбургскій поваренникъ имьеть говорить о приготовленіи 281 мясного и 163 постныхъ суповъ. Соусы были изобретены, имьеть, во Франціи. Печенья были имьнень уже въ древности, но искусство приготовить ихъ красиво и вкусно есть изобретеніе XV столтьтія. Овоши яли уже въ древнйшихъ времена; теперь яли употребляютъ всья сословія въ самыхъ различныхъ видахъ и самымъ различными образомъ приготовленными. Житель умереннаго пояса, питающійся лишь зеленою, непременно ослабитъ, но въ сьмъ съ мясомъ онъ составляетъ очень здоровую пищу. Салаты, родина которыхъ Италия, составляютъ не столько питательную, сколько освежающую пищу. Мясо приготовляется самымъ различными образомъ, и для того, кто здоровъ и много работаетъ, жареное мясо есть наиболее соответствующая пища.

Потребность въ пищъ и питьи, т е аппетитъ, голодъ и жажда, являются у здорового человека нськолко разъ въ день, и если кто желаетъ сохранить свое здоровье, то долженъ постоянно удовлетворять ихъ. Загрътъ необходимо великому, кто здоровъ, какъ потому, что утрьмъ человекъ нськолко всегда голоденъ, такъ и потому, что деньъ онъ долженъ работать. Людямъ, занятымъ болды умственно, несладъ вьнчически, болды полезныя вещества удобоваримы и слегка возбуждающы; тому же, кому предстоитъ тяжелая работа, лучше всего съмы питательныя вещества. Загрътъ удобоие всего сьчасъ, какъ вьстагъ, потому что неудобно начинать работать годолымъ. Обладать духомъ всего отъ 11—2 часовъ. При этомъ очень важно имьнать кушанья и каждый день есть что-нибудь новое, потому что отъ долгого употребл е

